

УДК 342.728(575.2)

https://doi.org/10.33619/2414-2948/61/40

**КОНСТИТУЦИОННЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ И АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПРАВОВОГО СТАТУСА ДОБРОВОЛЬНЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ
ГРАЖДАН ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ
В КИРГИЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ**

©*Джумагулов А. М., ORCID: 0000-0003-3370-3653, канд. юрид. наук, Кыргызско-Российский славянский университет, г. Бишкек, Кыргызстан, aydana7767@rambler.ru*

©*Турарова Б. Д., Академия МВД Кыргызской Республики им. генерала-майора милиции Э. Алиева, г. Бишкек, Кыргызстан, Bturapova@list.ru*

**CONSTITUTIONAL PROVISIONS AND TOPICAL ISSUES OF DETERMINING
THE LEGAL STATUS OF VOLUNTARY ASSOCIATIONS OF CITIZENS PURSUING
LAW ENFORCEMENT GOALS IN THE KYRGYZ REPUBLIC**

©*Djumagulov A., ORCID: 0000-0003-3370-3653, J.D., Kyrgyz-Russian Slavic University, Bishkek, Kyrgyzstan, aydana7767@rambler.ru*

©*Turapova B., MIA Academy of the Kyrgyz Republic named after Major General of Militia A. Aliyev, Bishkek, Kyrgyzstan, Bturapova@list.ru*

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные проблемы определения правового статуса добровольных объединений граждан по охране правопорядка в Кыргызстане в контексте реализации конституционных прав личности на безопасность.

Abstract. The article deals with topical issues of determining the legal status of voluntary associations of citizens for protection of law and order in Kyrgyzstan in the context of the constitutional right to security of person.

Ключевые слова: выборы, массовые беспорядки, конституция, права человека, добровольные объединения граждан, правоохрана.

Keywords: elections, riots, constitution, human rights, voluntary associations of citizens, law enforcement.

4 октября 2020 г в Кыргызстане прошли выборы в высший законодательный орган — Жогорку Кенеш (парламент), формирующийся по партийному принципу. Выборы, по мнению сторонников партий, не преодолевших необходимый избирательный порог и не прошедших в парламент, прошли в обстановке массовых нарушений со стороны прошедших в парламент провластных партий, в составе которых сконцентрировались представители богатейших кланов и олигархических групп республики, теневого бизнеса, а также финансируемых ими, обслуживающих или поддерживающих их общественно-политических деятелей, государственных служащих и др. Нарушения выражались в массовом подкупе избирателей, манипулировании с правами избирателей голосовать не по месту прописки и связанным с этим массовым подвозом людей на участки, и т.п.

В результате этого в столице страны — Бишкеке и в ряде других городов и регионов начались акции протеста, перешедшие в массовые беспорядки. В столице было введено чрезвычайное положение, однако в конечном итоге результаты выборов были отменены,

президент страны и правительство ушли в отставку, истекли полномочия парламента.

Эти события сопровождались активизацией деятельности лиц, желающих «нажиться» преступным путем, то есть погромщиков, называемых в просторечии «мародерами», и других криминальных элементов. Полагаем необходимым отметить, что подразделения органов внутренних дел столицы после безуспешных попыток пресечения массовых беспорядков на следующий день после выборов, находились в первые дни безвластия в подавленном и деморализованном состоянии, занимались, большей частью охраной своих мест дислокации, зданий, оружия, документов, исполняя, навязанную свыше, не официальную и противозаконную тактику не вмешательства в противостояние сторонников различных политических сил и не реагирования на массовые нарушения общественного порядка.

Горожане, оказавшись в очередной раз, оставленными властями на произвол судьбы, и, по сути, беззащитными перед угрозой погромов, вновь вынуждены были создавать народные дружины по охране общественного порядка [1]. Отметим, что часть сотрудников органов внутренних дел столицы охраняли правопорядок вместе с дружинниками в гражданской одежде.

Эти события вновь актуализировали проблемы определения правового статуса добровольных объединений граждан правоохранительной направленности (в других вариантах — содействия правоохране, добровольных народных дружин (ДНД), дружин по охране общественного порядка, и т.п.).

Конституция Киргизской Республики предоставляет гражданам право создавать общественные объединения «для реализации и защиты своих прав и свобод удовлетворения политических, экономических, социальных, трудовых, культурных и иных интересов» [2] (п. 2 ст. 4 Конституции), также Конституцией определено, что каждый «вправе осуществлять любые действия и деятельность, кроме запрещенных Конституцией и законами» [2] (ст. 18) и «защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом» [2] (п. 2 ст. 40). Полагаем, что эти конституционные положения позволяют осуществлять в той или иной законной форме отдельные виды правоохранительной деятельности, в том числе охрану общественного порядка, либо оказывать содействие данной деятельности государственных правоохранительных органов, участие граждан в правоохранительной деятельности является важнейшим правом и одной из форм реализации народом своей власти, поскольку народ «является носителем суверенитета и единственным источником государственной власти в Киргизской Республике» (п. 1 ст. 2 Конституции) [2].

Данные конституционные положения непосредственно коррелируют с правом человека на безопасность, в связи с чем, здесь вполне применимо положение закона Киргизской Республики «О национальной безопасности» от 26 февраля 2003 года № 44: «Граждане, общественные и иные организации и объединения являются субъектами безопасности, обладают правами и обязанностями в обеспечении национальной безопасности в соответствии с законодательством Киргизской Республики. Государство обеспечивает правовую и социальную защиту гражданам, общественным и иным организациям и объединениям, оказывающим содействие в обеспечении национальной безопасности в соответствии с законодательством» [3].

Полагаем правильным согласиться с мнением российских исследователей О. А. Овчинникова и Л. И. Овчинниковой о том, что в этом случае понятие «по участию» «следует толковать в узком смысле слова, как участие граждан в обеспечении правопорядка на общих основаниях по действующему законодательству, без возложения на них специальных

обязанностей и предоставления определенных полномочий. В то же время необходимо признать, что указанный закон предоставляет органам государственной власти и управления возможность устанавливать такие права и обязанности в законодательном и ином нормативном правовом порядке» [4].

В юридических словарях статус субъектов права формулируется как «установленное нормами права положение его субъектов, совокупность их прав и обязанностей» [5]. Правовой статус добровольных общественных объединений граждан по охране общественного порядка регулируется Положением о дружинах по охране правопорядка в Киргизской Республике, утвержденным правительственным постановлением №231 от 15 апреля 1994 г [6] и некоторыми актами органов местного самоуправления [7]. Понятно, что нормы этого правового акта во многом заимствованы из соответствующих положений актов СССР, во многом устарели и нуждаются в пересмотре.

Массовые нарушения общественного порядка в ходе народных протестов и неконституционной смены власти в Киргизстане в 2005 и, особенно, в 2010 годах наряду с другими факторами привела граждан к пониманию недостаточности сил и даже не способности государства осуществлять в полной мере конституционные положения о защите жизни и имущества граждан. Это послужило одной из основных причин создания в стране множества добровольных объединений граждан по охране правопорядка [8], в Бишкеке был сформирован Союз народных дружин (СНД) Кыргызстана в результате объединения 16 добровольных народных дружин, возникших в апреле-июне 2010 г [9].

В начальный период после Апрельской революции 2010 года было сформировано т.н. «Временное правительство», которое издавало свои нормативные акты в форме т.н. «декретов». В июне 2010 года в связи с возникшим межэтническим конфликтом на юге республики был принят Декрет Временного правительства «Об образовании добровольной народной дружины» и утверждено Положение «О добровольной народной дружине» [10]. Своим Декретом ВП поручило Министерству внутренних дел по необходимости вооружать дружинников, а Минфин КР обязали это финансировать. К примеру, на основании данного декрета приказом Министерства энергетики был создан добровольный отряд дружинников «Энергосила» [11].

Данный декрет не был отменен, однако позднее в 2014 году было принято Решение Конституционной палаты Верховного суда Киргизской Республики [12] от 11 июля 2014 года по которому декреты Временного правительства не могут быть предметом судебного разбирательства в рамках конституционного или любого другого вида судопроизводства и должны быть переформатированы в форму актов Правительства, чего в отношении Декрета от 12.06.2010 года сделано не было и он потерял юридическое значение.

В 2012 г Указом Президента КР А. Ш. Атамбаева «О неотложных мерах по укреплению общественной безопасности в Киргизской Республике» [13], «в целях укрепления правопорядка, усиления защиты прав и свобод граждан от противоправных посягательств, повышения эффективности борьбы с экстремизмом и преступностью, угрожающими национальной безопасности Киргизской Республики, руководствуясь статьями 60, 65 Конституции Киргизской Республики» Правительству предписывалось: «осуществить меры по упорядочению практики привлечения к работе по содействию охране общественного порядка и безопасности общественных формирований и добровольных народных дружин, обратив особое внимание на качественный состав их участников; разработать систему мер социальной защиты и материального стимулирования граждан, состоящих в добровольных народных дружинах по содействию охране общественного порядка, а также граждан,

способствовавших раскрытию преступлений, в том числе, совершенных организованными преступными группами» [13].

В августе 2012 г Правительство разработало проект закона «Об участии граждан в обеспечении правопорядка» [14], однако в феврале 2013 г законопроект был отозван [15].

Таким образом, правовой статус добровольных объединений граждан по охране правопорядка продолжает регулироваться, по сути, давно устаревшим Положением о дружинах по охране правопорядка в Кыргызской Республике 1994 г.

События в современном Кыргызстане в контексте реализации конституционных прав личности на безопасность показали объективную острую необходимость в разработке и принятия закона о правовом статусе добровольных объединений граждан содействия правоохране в целях четкой регламентации их прав и обязанностей, выработки правовых, социальных и других гарантий их деятельности, повышения эффективности профилактики и пресечения правонарушений.

Список литературы:

1. Адилов А. Н. Сущность и содержание местного самоуправления в Кыргызской Республике, их роль в реализации функции охраны общественного порядка // Актуальные проблемы российского права. 2008. №2. С. 57-65.

2. Усенов К. И. К проблеме взаимодействия органов внутренних дел с общественными объединениями в обеспечении охраны общественного порядка и общественной безопасности // Вестник Кыргызско-Российского славянского университета. 2013. Т. 13. №1. С. 44-46.

3. Конституция Кыргызской Республики: принята референдумом (всенародным голосованием) 27 июня 2010 года (в редакции Закона КР от 28 декабря 2016 года №218) <https://clck.ru/SRfLS>

4. Закон Кыргызской Республики «О национальной безопасности» от 26 февраля 2003 года №44 (В редакции Законов КР от 13 октября 2008 года № 212, 25 ноября 2011 года №222, 18 марта 2017 года №46, 1 декабря 2017 года №197(2)) <https://clck.ru/SRfM9>

5. Овчинников О. А., Овчинникова Л. И. Осуществление охраны общественного порядка негосударственными субъектами правоохранительной направленности: наука и практика. М., 2008.

6. Большой юридический словарь / Под ред. А. Я. Сухарева, В. Е. Крутских. М., 2004. С. 587.

7. Усенов К. И. Организация взаимодействия органов внутренних дел с общественными объединениями Кыргызской Республики в сфере обеспечения правопорядка: автореферат дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014.

8. Положение о добровольных народных дружинах по охране общественного порядка в г. Токмок. Утверждено постановлением Токмоцкого городского Кенеша от 15 мая 2014 г. №108/15-3 <https://clck.ru/SRfP3>

9. Блатин С. В. Понятие и правовая сущность административного принуждения, применяемого органами государственной охраны // Вестник экономической безопасности. 2019. №. 3. С. 295-301.

10. Суранчиева Г. Т. Становление и развитие системы правового воспитания и образования в Кыргызской Республике // Вестник КРСУ. 2011. Т. 11. №10. С. 11.

11. Исманов Т. К. Образование и правовое закрепление Кыргызской милиции // Вестник КРСУ. 2011. Т. 11. №1. С. 124.

12. Стрельников Д. П. История милиции Кыргызской Республики // Вопросы истории

Кыргызстана. 2015. №1-2. С. 59-69.

13. Решение Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики от 11 июля 2014 года №37-р. <https://clck.ru/SRfbd>

14. Указ Президента КР от 1 февраля 2012 года УП №24 «О неотложных мерах по укреплению общественной безопасности в Кыргызской Республике» (В редакции Указа Президента КР от 1 июня 2016 года УП № 136) <https://clck.ru/SRfcS>

15. О проекте Закона Кыргызской Республики «Об участии граждан в обеспечении правопорядка». Постановление Правительства КР от 16 августа 2012 г. №566 <https://clck.ru/SRfd3>

16. Об отзыве некоторых проектов законов Кыргызской Республики. Постановление Правительства КР от 11 февраля 2013 года № 62. <https://clck.ru/SRfdm>

References:

1. Adilov, A. N. (2008). Sushchnost' i sodержanie mestnogo samoupravleniya v Kyrgyzskoi Respublike, ikh rol' v realizatsii funktsii okhrany obshchestvennogo poryadka. *Aktual'nye problemy rossiiskogo prava*, (2), 57-65. (in Russian).

2. Usenov, K. I. (2013). K probleme vzaimodeistviya organov vnutrennikh del s obshchestvennymi ob"edineniyami v obespechenii okhrany obshchestvennogo poryadka i obshchestvennoi bezopasnosti. *Vestnik Kyrgyzsko-Rossiiskogo slavyanskogo universiteta*, 13(1), 44-46. (in Russian).

3. Konstitutsiya Kyrgyzskoi Respubliki: prinyata referendumom (vsenarodnym golosovaniem) 27 iyunya 2010 goda (v redaktsii Zakona KR ot 28 dekabrya 2016 goda №218) <https://clck.ru/SRfLS>

4. Zakon Kyrgyzskoi Respubliki "O natsional'noi bezopasnosti" ot 26 fevralya 2003 goda №44 (V redaktsii Zakonov KR ot 13 oktyabrya 2008 goda № 212, 25 noyabrya 2011 goda №222, 18 marta 2017 goda №46, 1 dekabrya 2017 goda №197(2)) <https://clck.ru/SRfM9>

5. Ovchinnikov, O. A., & Ovchinnikova, L. I. (2008). Osushchestvlenie okhrany obshchestvennogo poryadka negosudarstvennymi sub"ektami pravookhranitel'noi napravlenosti: nauka i praktika. Moscow. (in Russian).

6. Bol'shoi yuridicheskii slovar' (2004). Pod red. A. Ya., Sukhareva, & V. E., Krutskikh. Moscow. (in Russian).

7. Usenov, K. I. (2014). Organizatsiya vzaimodeistviya organov vnutrennikh del s obshchestvennymi ob"edineniyami Kyrgyzskoi Respubliki v sfere obespecheniya pravoporyadka: avtoreferat dis. ... kand. yurid. nauk. Moscow. (in Russian).

8. Polozhenie o dobrovol'nykh narodnykh družinakh po okhrane obshchestvennogo poryadka v g. Tokmok. Utverzhdeno postanovleniem Tokmokskogo gorodskogo Kenesha ot 15 maya 2014 g. №108/15-3 <https://clck.ru/SRfP3>

9. Blatin, S. V. (2019). Ponyatie i pravovaya sushchnost' administrativnogo prinuzhdeniya, primenyaemogo organami gosudarstvennoi okhrany. *Vestnik ekonomicheskoi bezopasnosti*, (3), 295-301. (in Russian).

10. Suranchieva, G. T. (2011). Stanovlenie i razvitie sistemy pravovogo vospitaniya i obrazovaniya v Kyrgyzskoi Respublike. *Vestnik KRSU*, 11(10), 11. (in Russian).

11. Ismanov, T. K. (2011). Obrazovanie i pravovoe zakreplenie Kyrgyzskoi militsii. *Vestnik KRSU*, 11(1), 124. (in Russian).

12. Strel'nikov, D. P. (2015). Istoriya militsii Kyrgyzskoi Respubliki. *Voprosy istorii Kyrgyzstana*, (1-2), 59-69. (in Russian).

13. Reshenie Konstitutsionnoi palaty Verkhovnogo suda Kyrgyzskoi Respubliki ot 11 iyulya 2014 goda №37-r. <https://clck.ru/SRfbd>

14. Ukaz Prezidenta KR ot 1 fevralya 2012 goda UP №24 «O neotlozhnykh merakh po ukrepleniyu obshchestvennoi bezopasnosti v Kyrgyzskoi Respublike» (V redaktsii Ukaza Prezidenta KR ot 1 iyunya 2016 goda UP № 136) <https://clck.ru/SRfcS>

15. O proekte Zakona Kyrgyzskoi Respubliki “Ob uchastii grazhdan v obespechenii pravoporyadka”. Postanovlenie Pravitel'stva KR ot 16 avgusta 2012 g. №566 <https://clck.ru/SRfd3>

16. Ob otzyve nekotorykh proektov zakonov Kyrgyzskoi Respubliki. Postanovlenie Pravitel'stva KR ot 11 fevralya 2013 goda № 62. <https://clck.ru/SRfdm>

*Работа поступила
в редакцию 03.11.2020 г.*

*Принята к публикации
10.11.2020 г.*

Ссылка для цитирования:

Джумагулов А. М., Турапова Б. Д. Конституционные положения и актуальные проблемы определения правового статуса добровольных объединений граждан правоохранительной направленности в Киргизской Республике // Бюллетень науки и практики. 2020. Т. 6. №12. С. 345-350. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/61/40>

Cite as (APA):

Djumagulov, A., & Turapova, B. (2020). Constitutional Provisions and Topical Issues of Determining the Legal Status of Voluntary Associations of Citizens Pursuing Law Enforcement Goals in the Kyrgyz Republic. *Bulletin of Science and Practice*, 6(12), 345-350. (in Russian). <https://doi.org/10.33619/2414-2948/61/40>